

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КАПИТАЛ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: КАКИМ ОН БУДЕТ?

И.Г. Скороход

Белорусский государственный экономический университет

Аннотация

В статье предпринята попытка ответить на вопрос об изменении конституционных ценностей в эпоху цифровизации. Отмечается, что цифровые права – это новое звучание, развитие и обогащение всеобщих прав человека. Акцентируется внимание на том, что идеи прав человека, верховенства права, правового государства останутся неизменными. Делается вывод о верховенстве права как вечной ценности свободы и справедливости.

Ключевые слова: цифровизация; конституционные ценности; права человека; верховенство права; свобода; справедливость.

Можно ли сегодня заявить, что в век цифровизации появится новый конституционный капитал: необычные права человека, неизвестное ранее осуществление государственной власти, нетронутое юридическим позитивизмом верховенство права и правосудие (вместо теперешнего законосудия), неведомая доселе демократия, новопроизведенное гражданское общество и другие конституционные ценности. В конечном итоге, – возникнет ли неконституционное право сообразно регулирующее новоприобретенную очевидность?

На эти и тому подобные вопросы ответить очень трудно. Сегодня мало кто возьмется предсказать, каким будет мироустройство завтра в буквальном смысле этого слова. Однако бесспорно то, что для того чтобы оказаться в будущем теперь необходимо должным образом обеспечивать и защищать конституционные ценности. Сегодня мы ответственны за будущее Беларуси. Все обязаны проявлять социальную (позитивную) ответственность (ответственность на будущее, перед будущими поколениями) [1, с. 39] и вносить посильный вклад в развитие конституционного капитала [2, с. 122]. К тому нас обязывает Конституция.

Поэтому в рамках дозволенного объёма статьи мы попробуем дать ответ на вопрос, вынесенный в её название: каким будет конституционный капитал (конституционные ценности) в эпоху цифровизации. Это и есть цель нашей работы.

Отметим сразу, что конституционные ценности не существуют сами по себе в отрыве от морали, истории, просвещения, традиций и религии. Однако при этом они целостны и едины в прошлом, настоящем и будущем. Это незыблемые стандарты, которые не могут и не должны быть изменены. Их можно и нужно только развивать, укреплять, делать богаче, наполнять новым содержанием. Для этого необходимо уходить от «сильной руки» всеобъемлющего и вездесущего государства. В таком государстве человек предстает не как конституционная ценность и высшая цель, а как средство в

достижении, порой, утопических и маловразумительных целей. При этом государственные органы в подобной организации управления обществом становятся не защитниками прав человека, а их угрозой.

Появившиеся новые технические возможности государство направляет на расширение своего видения общественной и государственной жизни. В частности, закрепление в ст. 4 Конституции ведущей роли идеологии белорусского государства, обязанности каждого гражданина быть патриотом (ст. 54), формализация такого сложнейшего феномена как «гражданское общество» через принятие соответствующего закона. С использованием современных информационных технологий государство активно пытается воздействовать на умы людей, в особенности на молодежь. Для этого после конституционного референдума в 2022 г. в Основном Законе даже появилась соответствующая статья за номером 32¹. Очевидно, что государство упрощает структуру общества и стремится сконструировать контролируемый и непротиворечивый макет человека, который будет отражать доминирующие в политике и обществе государственные потребности и интересы. При таких условиях конституционный капитал обесценивается.

Вместе с тем развитие цифрового капитала ограничивает проникновение государства в область прав и свобод человека. В такой среде права человека развиваются не по воле государства, а в большей степени, вопреки его требованиям. В тот же Интернет государство с его требованиями и сильной рукой пришло после появления этого царства безграничных возможностей.

Права человека

Если сегодня посмотреть на фундаментальные права и свободы человека, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Конституции нашей страны, то можно заметить, что они вживаются в цифровую реальность и получают новую лексическую формулировку, оставаясь при этом неизменными в своей сущности. По этой причине конфликта между «новыми» и «старыми» правами не будет. Право на коммуникацию, свобода соединения с любым лицом, в любое время, в любом месте, для любых целей, право на доступ к информации, право на доступ к информационно-коммуникационным средствам и технологиям, право на доступ в интернет, право на защиту частной жизни и личных данных (персональных и биометрических), право на уважение персональных данных и другие цифровые права – это не более чем развитие конституционных прав человека (право на получение информации (ст. 34), право на участие в делах общества и государства (ст. 37), право на неприкосновенность частной жизни (ст. 28), на неприкосновенность жилища (ст. 29) и тайну корреспонденции (ст. 28), право на свободу мнений (ст. 33), право направлять обращения (ст. 40) и другие всеобщие права.

Бесспорно, что в цифровой среде права и свободы человека становятся богаче и масштабируют его возможности. Поэтому по причине бескорыстия цифровых технологий идея и ценность прав человека в эпоху научно-технического прогресса сохранится в первородстве. Их универсальный статус не изменит даже закрепленное в Конституции верховенство идеологии белорусского государства. Для прав человека в эпоху беспристрастной

цифровой среды – это прекрасная возможность обрести идеологический иммунитет. В целом цифровые технологии являются определяющим фактором и возможностью развития в Республике Беларусь прав, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, а не постсоветских евразийских «эрзац-прав», характерной чертой которых является их адекватность коллективным и общественным интересам [3, с. 387].

Верховенство права

Всякое государство устроено и действует по схеме сопричастия «государство-человек»: либо человек как средство, инструмент для государства, либо человек для государства как ценность, цель. При этом концепция господства права говорит о том, что никто не может быть выше права. По этой причине право – это и есть власть. Владычество права провозглашает человека и его права высшей ценностью и целью общества и государства. Соответственно тому культура отношений между государством и человеком выражена формулой: «цель определяет средства». Отсюда следует, что обязанность государства – это защита прав и свобод человека. Такое государство ограничено правами человека. Тем самым цель верховенства права – ограничить государство в его власти. Посему государство – это устройство, которое делает жизнь человека комфортной.

Вот так вкратце выглядит концепция верховенства права.

Применительно к теме нашей работы проблема конституционного капитала заключается в следующем вопросе: станет ли право в условиях цифровизации окончательным инструментом в руках государства? Т.е. одержит ли власть закона победу над властью права?

Цифровизация всецело меняет общественные отношения (искусственный интеллект, электронная личность, электронная цифровая подпись, Big Data, технологии блокчейна, сбережения в криптовалюте и т.д.). При этом баланс интересов в цифровой среде склоняется в пользу человека, а не государства. Государство с его всеобъемлющим правовым регулированием общественных отношений не успевает за стремительным развитием информационных технологий. В такой ситуации государство находится в состоянии фрустрации (лат. frustratio – «расстройство планов», «уничтожение замыслов»). Оно не может удовлетворить в полной мере свои потребности во власти в царстве безграничных возможностей человека (в Интернете). Для этого у государства отсутствуют необходимые и достаточные средства (внешние фрустраторы), чтобы обеспечивать в цифровой среде свою власть. Поэтому государство использует внутренние фрустраторы: формализует империю цифровой свободы человека, путем принятия различных правовых актов. Тем самым право из абстрактного (в этом и есть его авторитет) становится корпоративным (персонализированным) и шаблонным.

Для справки: в Республике Беларусь в год принимается порядка 10 тыс. правовых актов.

Таким образом, официализация права ведет к отрицанию его верховенства как результата контракта между государством и человеком.

Однако в условиях цифровизации право и его власть никуда не исчезнет, как не погибло оно во времена революционной целесообразности и социалистической законности. Сегодня и завтра искусственный интеллект не будет выносить судебные постановления, робот не будет выступать государственным обвинителем в суде, а Телеграм-каналы не заменят преподавателя права в студенческой аудитории. Современный электронно-цифровой капитал – это лишь инструмент в развитии и обогащении права. Научно-технический прогресс не остановишь и не запретишь. Какими будут эти средства в будущем, как будут выглядеть, сегодня не знает никто (кто ещё лет пять тому назад слышал и думал про коронавирус?).

Верховенство права – это были, есть и будут бессмертные и естественные ценности свободы, достоинства человека, равенства и справедливости. Поэтому напрасны утверждения различных визионеров о крахе верховенства права и правовых государств. Цифрового плена и цифрового крепостничества не будет!

Цифровая среда стала неотъемлемой частью жизни современного человека. Мы реализуем права посредством Интернета и других информационных технологий. Однако научно-технический прогресс не угрожает правам человека и верховенству права, хотя некоторые опасения здесь присутствуют (киберпреступность, утечка персональных данных). В большей степени цифровой мир развивает фундаментальные права человека и концепцию верховенства права. Поэтому сущность человека и связанные с ним ценности свободы, справедливости, равенства, достоинства личности в эпоху цифровизации не изменятся.

Список использованных источников:

1. Скороход, И. Г. Проявление социальной ответственности как конституционная обязанность каждого / И. Г. Скороход // Юстиция Беларуси. – 2023. – № 3. – С. 37–40.

2. Скороход, И. Г. Об обязанности каждого вносить посильный вклад в развитие общества и государства / И. Г. Скороход // Общественное мнение. Права человека. Узбекистанский гуманитарный журнал. – 2023. – № 1. – С. 116–123.

3. Бусурманов, Ж. Д. Евразийская декларация прав человека и народов – поиск разрешения межцивилизационных противоречий XXI века / Ж. Д. Бусурманов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 3. – С. 382–388.